

Картины и прочее находились на борту "Грифона" и должны были быть перевезены на набуанский грузовой корабль на Кореллии. Это был запутанный план, но необходимый для того, чтобы набуанцы поверили, что их произведения искусства не сидят у них под носом. "А что с другими нашими пассажирами?"

Он пожал плечами. "Большинство сотрудников министра Шиффера находятся в своих каютах, но мы все еще ждем возвращения ее и еще нескольких человек. Все бывшие рабы, которые отправятся на Корускант или Кореллию, уже на борту".

Я направился к выходу с мостика. "Хорошо. Если наша нанимательница соизволит осчастливить нас своим присутствием до моего возвращения, смело берите штурвал и поднимайте нас". Я бы не отказался, чтобы Библ придумал новую плату за стыковку специально для меня.

Его глаза блестели от возбуждения. "Правда? Ты позволишь мне управлять грифоном?"

"Конечно. Ты показал мне, что умеешь летать. Как только мы окажемся на орбите, рассчитай гиперпространственные маршруты и отправляйся в путь".

Он кивнул и почти бросился в кресло пилота, излучая предвкушение. "Я могу сделать это отсюда!" - буркнул он.

Я покачал головой, повернулся и направился в другую сторону. Мне потребовалось больше минуты, чтобы добраться до грузового отсека.

Несколько обитателей трюма поднялись почти на ноги, когда я вошел. Я кивнул им, прежде чем заметил женщину, о которой шла речь. Она была одета гораздо более скромно, чем все предыдущие разы, когда я ее видел. Несмотря на отсутствие безупречной кожи, ее формы были прекрасно видны под новой набуанской одеждой. Она нервно расхаживала по трюму.

Я подошел к ней ближе. "Привет", - предложил я на базовом языке.

Несмотря на явную нервозность, как только она заметила меня, она приняла покорную позу: ноги близко друг к другу, руки сцеплены перед собой, голова слегка опущена. Ее глаза были немного больше, чем у человека, но это делало ее красоту еще более экзотической. Она произнесла несколько слов, но я понял только, что они были на хаттском языке.

"Черт. Это не работает. Пойдем, найдем переводчика". Я жестом попросил ее следовать за мной.

Она кивнула с улыбкой и вышла за мной из трюма. Мы были уже на полпути к мостику, когда она сказала: "Спасибо".

Я остановился. "Вы говорите на базовом языке или только некоторые слова?"

Она сглотнула, но ответила невнятно. "Я... я понимаю Базовый. Но мне не... разрешалось говорить ни на каком языке, кроме хаттского. Это... привычка".

Я почувствовал внезапное желание вернуться и посмотреть, не нужно ли мне еще раз унижить этого проклятого хатта. "Я Гарри. Как тебя зовут?"

Она прикусила губу. "Гардулла назвал меня Калуми Нари".

Это был странный способ ответа, но это могло быть просто из-за ее неопытности в языке. Я потянулся к ней нитью Легилименции. "Но это не твое имя", - сказал я.

Я ощутила чувство огромной потери. "Моя мать назвала меня Калу'Минари".

Для меня это звучало как одно и то же имя, но слитно и с разной интонацией. "Простите, я не понимаю".

"На Райлоте оно имеет совсем другое значение".

Я сделал паузу. "Что такое Райлот?"

Она смотрела на меня с безмятежным выражением лица, но я почувствовал ее замешательство из-за моего невежества. "Мой родной мир".

А, значит, не все виды следуют традиции называть себя по имени своей планеты. Это может усложнить ситуацию. "Простите, я мало знаю о галактике. Но вы свободны. Какое имя вы хотите использовать?"

Она глубоко вздохнула. "Калу'минари. И я свободна благодаря тебе".

Я колебался. Откуда она это знает? "Не за что", - неуверенно предложил я.

Она сделала еще один глубокий вдох, видимо, готовясь. "Я свободна, чтобы отблагодарить вас".

"Вы уже сделали это".

Она придвинулась ближе. "Я хочу вознаградить тебя", - уточнила она, ее глаза стали широкими и манящими.

О. Именно тогда.

Мое вхождение в мир соблазнения и романтики вполне соответствовало моему магическому образованию. Я начинала с большого невежества, трепета и неудач, но преуспела, как только сбросила оковы условностей и стала учиться сама, используя все имеющиеся у меня преимущества. Дары Смерти были для магии и власти тем же, чем слава и богатство были для соблазна. Как только я с головой окунулся в изучение этой темы, я нашел множество желающих.

Помогло то, что я научился пассивно использовать Легилименцию во время физической близости; способность определить, когда ты делаешь что-то не так, была бесценна во время первых встреч. Хотя были и ограничения. Например, мне показалось слишком запутанным ее использование при одновременном развлечении более чем одной женщины.

Но это также разрушило мою привычку автоматически возносить женщин на пьедестал. Очень немногие из тех, кого я встречал, обладали моральными принципами такой женщины, как Гермiona. Большинство из них были гораздо больше заинтересованы в статусе, который я мог бы им принести, чем во мне лично. Хотя я подозреваю, что это было связано скорее всего с тем, с какими женщинами я привык общаться во время работы.

Калу'Минари была не чужда эротизма - это было ясно. Рабыня с ее красотой и грацией, несомненно, использовалась бы хозяином во всевозможных дегенеративных целях. Но наша страсть с самого начала была очень односторонней. Там, где она стремилась, даже отчаянно стремилась доставить мне удовольствие, она была почти пуританкой, когда я отвечал ей взаимностью. Я пришел к выводу, что ее научили не реагировать на собственное удовольствие.

Я исследовал ее великолепное тело медленно и нежно, используя свое магическое чувство, чтобы определить, что ей нравится больше, чем ее физические реакции. Массаж ее двойных щупалец вызвал один из самых интенсивных откликов, которые я когда-либо наблюдал. Выражение удивления на ее лице, когда она вздрагивала и задыхалась во время интенсивной кульминации, было необычайно приятным.

Она была энергична, легка, подвижна и акробатична. А ее язык... О боже.

Проведя последние несколько недель в безбрачии, моя первая разрядка была такой интенсивной, какой я никогда не испытывал. Второй раз я легко вошел в десятку лучших. Я потерял счет времени, когда Калу'Минари теряла контроль над собой; после ее первого кульминационного момента, образно говоря, открылись шлюзы.

После долгого, потного сеанса мы лежали вместе, переплетя конечности и щупальца. Я смутно задавался вопросом, являются ли межвидовые сексуальные отношения социальным табу. Не то чтобы это было неслыханно в магическом мире; Хагрид и Максим были тому примером. Или даже Флер и Габриэль, если уж на то пошло. Но времена менялись, и общественные нормы менялись вместе с ними. Учитывая, как быстро она набросилась на мои кости, я решил, что это не считается чем-то неправильным.

Когда мое дыхание пришло в норму, я наконец услышал гул, который так долго ждал моего внимания. Гиперпространственные двигатели.

"О. Мы уже в пути. Вы собираетесь вернуться на... э-э... Райлот?"

Калу'Минари слегка приподняла голову, чтобы посмотреть на меня. "У меня нет места. Я последую за тобой, если ты позволишь".

Мне не требовалась Легилименция, чтобы распознать поклонение герою в ее глазах. Они были так похожи на глаза двенадцатилетней Джинни, что у меня чуть живот не свело от тоски по дому. Но я почувствовал внезапную вспышку сильного страха. Она боялась, что я брошу ее. "Ты не хочешь прокладывать свой собственный путь?" спросил я.

Она снова опустила голову к моему плечу. "Я не знаю. Мне некуда идти".

Я погладил одно из ее великолепных щупалец. "Я не хочу... э-э... спутницу жизни?" предположил я, не зная подходящих слов. "А мне не нужен последователь".

Хотя ее поведение не изменилось, я почувствовал внезапный всплеск страха через исчезающую связь.

"Мне нужны люди, которые будут работать на меня", - уточнил я. "Грифону нужны люди, чтобы работать на нее".

Она сглотнула. "Я не... У меня нет навыков для работы на звездолете".

Я подавил смех. "У меня тоже. Мы можем научиться вместе. Но сначала, как вы меня узнали? Ты помнишь меня с Татуина?"

Калу провела пальцами по моей груди, нежно взъерошив тонкие волоски. "Нет, нет. Я помню, как заснул, а потом проснулся на Набу".

"Тогда кто сказал тебе, что я освободил тебя?"

"Аэйлас'экура сказала мне".

Я почувствовал внезапный озноб, не имеющий ничего общего с прохладным воздухом кабины. Имя было достаточно похожим... "Аэйлас'экура... ты имеешь в виду маленькую синюю девочку-тви'илек?" потребовал я.

Калу откинула голову назад в испуге от моей внезапной резкости. Она сглотнула и покорно

опустила глаза. "Да, господин".

Я чуть не подпрыгнул на месте. Мне было неприятно слышать эти слова, обращенные ко мне от живого существа, но это отвращение было быстро преодолено довольно срочной заботой о безопасности. "Я не твой... ах! Она на борту?"

Ее красивое лицо выражало испуганное непонимание. Я понял, что кричал по-английски. Я сделал глубокий вдох, чтобы сдержать свое разочарование. "Я не сержусь на тебя. Аэйла - джедай. Я думал, она останется на Набу".

Калу выглядел скептически. "Джедай? Ее купили за несколько дней до того, как ты освободил нас". Ей вдруг стало стыдно. "Я пыталась уберечь ее от наказания, но Гардулла была суровой госпожой".

Вот так. В следующий раз, когда я окажусь на Татуине, я собираюсь оказать услугу Вселенной.

Я скатился с кровати и оделся так быстро, как только мог. Калу смотрел с опаской, но не мешал. Надев брюки и рубашку, я схватил свою палочку и бросился вон из каюты.

Топая по коридорам "Грифона", я мысленно пометил себе перепроверить все списки будущих пассажиров. Я пригласил толпу бывших рабов в полном составе, а это означало, что маленький ученик джедая мог попасть на борт, не подвергаясь запретительным мерам.

Одиночный выстрел эхом разнесся по кораблю, разорвав тишину. Болезненный, панический крик подхватила перчатка.

Я остановился на полпути и обхватил себя щитом. Я был несказанно удивлен, что судьба не пошла по бесконечно увлекательному пути коитуса прерывания.

Выстрел был сделан с мостика. Я услышал оскорбленные крики Энакина. Спокойным контрапунктом служил мягкий тон ГК, но я не мог разобрать, что он говорит.

Я аппарировал прямо туда. Никто не заметил моего появления.

ГК стоял безмятежно, как зрелый дуб, среди кровавой бойни, его массивное оружие было зажато в одной руке и направлено на скорчившегося на полу гунгана. Левая нога гунгана отсутствовала от середины бедра; следы ожогов на одежде ясно указывали на то, что она была оторвана. Быстрая потеря крови указывала на то, что рана была получена совсем недавно.

Другая рука ГК сжимала горло маленькой синей джедайки. Он держал ее за горло достаточно крепко, чтобы ее лицо стало пурпурным. Она слабо сопротивлялась, хватаясь руками за его

механические пальцы и неумело раскачивая ногами его тело.

Энакин стоял на коленях рядом с гунганом, пытаясь остановить кровь и одновременно крича на ГК.

Купол Артуа дико вращался, раскачиваясь из стороны в сторону и повизгивая. С-ЗПО хлопотал в углу, добавляя еще больше нежелательных децибел.

Министр Шриффер стояла на входе на мостик, прикрывая рот рукой, а сердце - рукой. Ее испуганный крик превратился в поток обвинений в адрес ГК.

И только подумайте. Несколько минут назад мне было так хорошо.

Я опустил свою палочку. "Что происходит?" потребовал я.

Энакин вскинул голову, на его лице ясно читался шок от моего присутствия. "Гарри! ГК застрелил Джар Джара!"

Гунган, о котором шла речь, не переставал визжать. Он мог быть на этом ублюдочном варианте Базового или просто быть. Я не мог сказать.

Я поднял свою палочку и наложил заглушающие чары.

Сразу же возникло благословенное отсутствие звуков. Гневные и испуганные выражения лиц сменились испуганными.

"Хватит", - твердо произнес я. "Все заткнулись. ГК, что происходит?" Я спросил своего дроида по-английски, решив, что он будет самым безэмоциональным из всех участников. Я освободил его от амулета.

"Ответ: Я задержал этого джедая, пытавшегося установить голосвязь с Храмом джедаев. Набуанский мешок с мясом возразил против моих действий и приказал гунганскому мешку с мясом заставить меня освободить джедая. Я утихомирил его".

Я посмотрел на жалкую фигурку на полу, когда он задрожал от шока. "Ты не думаешь, что это было слишком жестоко?" спросил я, указывая на рану. Я наложил грубое полевое исцеляющее заклинание, которое останавливало поток крови из открытой раны.

"Отрицательно: Не существует такого понятия, как чрезмерная жестокость, учитель. "Открыть огонь" и "он мертв?" - единственные разумные варианты при угрозе".

Я устало потер лоб. "Конечно. Энакин, не мог бы ты..." Я остановился, прерванный министром Шриффер. Она в панике прижалась ко мне, протягивая ко мне одну руку, а другой хватаясь за горло.

Это была вполне обычная реакция для маггла; многие так себя ведут, когда впервые знакомятся с глушителем. Я ошеломил ее, решив не дать ситуации полностью выйти из-под контроля. "Энакин, не мог бы ты отнести своего друга в бакту. Позови С-ЗПО на помощь". Я освободил мальчика от глушителя и наколдовал носилки.

"Но он все еще задыхается..." начал Энакин.

Я поднял руку. "ГК, отпусти джедая".

Тви'илек упала на пол, приземлившись на колени. Она схватилась за горло, кашляя и делая глубокие, хриплые вдохи.

"Так, Энакин!" огрызнулся я, привлекая его внимание. "Иди и окажи своей подруге медицинскую помощь, сейчас же! Мы сможем разобраться, кто и зачем это сделал, когда он придет в себя".

Парень отрывисто кивнул мне, НК бросил мрачный взгляд, а С-ЗРО сделал призывающий жест. Дроид подошел и помог Энакину поднять гунгана на носилки. Они покинули мостик и направились в медицинский отсек.

Я оглянулся на ребенка-джедая. Было как-то странно ждать, пока чья-то окраска вернется к голубому цвету после удушья. Когда ее дыхание стало менее затрудненным, я оглушил и ее, а затем развеял остатки заглушающих чар.

Усеченный крик Артуа превратился в облегченное пиканье.

Я ущипнула себя за переносицу. "Надо было остаться в постели с красивым голым тви'илеком".

"Наблюдение: События перерастали в насилие вполне удовлетворительно до вашего прибытия, Мастер."

"Так я и предполагал", - проворчал я. Я оглядел мостик. Кроме большого ожога на полу, растекающейся лужи крови и искореженных останков того, что, предположительно, было ногой гунгана, все выглядело так, как я его оставил. "Ей удалось связаться с Храмом Джедаев?"

Арту услужливо подал звуковой сигнал.

"Перевод: Вызов был подключен, но до его прекращения не было обмена вербальными данными".

Я опустил в кресло пилота. "Ладно, общеизвестно, что мы направляемся на Кореллию с Набу. Также не секрет, что у нас не так много средств защиты. Я предполагаю, что по звонку джедаи смогут определить, на каком этапе нашего путешествия мы находимся. Как скоро мы доберемся до следующей точки? Это было бы место для засады".

Арту подал дикий сигнал.

"Не согласен: С двумя молодыми чувствительными к Силе мешками мяса на борту мы - главная цель как для джедаев, так и для ситхов, тем более что каждая предыдущая попытка противостоять моему Мастеру заканчивалась их унижением или смертью".

Я посмотрел на астромеха. "Сколько осталось до следующей путевой точки?" повторил я, не в настроении для словесных игр.

Арту подал звуковой сигнал с оттенком отвращения.

"Расчет: Один пункт два три стандартных часа, исходя из заданного курса и гиперпространственной скорости для корабля данного класса. Вопрос: Должен ли я наказать дроида за то, что он не ответил на ваш вопрос?" спросил ГК, подняв ручную пушку и потянув за рычаг, издав зловещий гул.

Артуа сплюнул и пробурчал несколько отвратительных тонов.

"Междометие: Не смейте угрожать мне!"

Я взглянул на лежащие формы, пока дроиды препирались. Скоро мне придется разбудить Шриффер. В конце концов, она оплачивала счета. Возможно, мне следует изменить курс и отправиться прямо на Корусант. Там мы сможем высадить всех и нанять эскорт до Кореллии.

А вот джедай-тви'илек... Мне придется нейтрализовать ее. У меня было искушение превратить ее обратно в бусинку, пока я не смогу выбросить ее через двери Храма Джедаев. Хотя, если я это сделаю, Калу захочет узнать, что с ней случилось.

"Хватит с вас двоих. Я собираюсь отвести наших спящих обратно в их каюты. Оставайтесь здесь и не разбирайте друг друга". Я немного подумал, затем спросил НК по-английски: "Пусть Арту проверит, не ввел ли кто-нибудь что-нибудь в компьютер "Грифона", чтобы отследить ее".

"Это лишнее: Я уже провел полную проверку систем. Но я поручу амбулаторной консервной банке проверить и просканировать модули корабля".

Полагая, что это лучшее, что я могу получить, я кивнул, а затем начал приводить себя в порядок. Я исчезла оторванную конечность, очистила от крови и копоты и отремонтировала пол. Затем я использовал базовые целительные чары на обеих оглушенных женщинах, чтобы убрать их синяки. Механические пальцы НК оставили гораздо более яркие повреждения на горле тви'илека, чем контакт Шиффер с полом. Спустя пару чар "Мобиликорпуса", я покинул мостик с ними, плывущими позади меня.

Остановившись у своей каюты, я проверил Калу. Она не двигалась с кровати. Похоже, мне потребовалось немного усилий, чтобы убедить ее, что свобода означает нечто иное, чем то, к чему она привыкла. "Не могла бы ты одеться и пойти со мной?" спросил я ее.

Она кивнула и грациозно поднялась на ноги. Даже если говорить как человек, хорошо знакомый с женской формой, наблюдать за тем, как она одевается, было восхитительно.

Я повел свою странную группу в свободную каюту. "Я не хочу, гм, держать Аэйлу", - сказал я с трудом. "Не запирайте ее. Ей нужно остаться здесь. Ты можешь остаться с ней?"

Калу кивнул. "Да, хозяин".

Я проглотил тошноту. "Я не твой Хозяин", - сказал я категорично. "Меня зовут Гарри".

Она выглядела неуверенно, но кивнула. "Да, мой господин Гарри".

Я кивнул. Пока сойдет. "Хорошо. Сколько тебе лет?"

"Ты имеешь в виду, сколько мне лет?" - спросила она. На мой кивок она ответила: "Девятнадцать стандартных лет".

"А Аэйле?"

"Я не знаю. Возможно, четырнадцать. Определенно меньше шестнадцати".

Этого достаточно. Я подвел джедая к кровати и начал проводить линию по краю комнаты. Она сверкала, когда я заряжал ее магией. "Скажи ей, чтобы она не переступала через это".

"Как пожелаешь".

Я вздохнула, но оставила все как есть. Я оставил пару тви'илеков и отвел Шриффер обратно в ее каюту. Члены ее свиты были встревожены ее бесчувственным видом, но я заверил их, что с ней все в порядке и я ее сейчас разбужу.

Просторная кровать была быстро освобождена. Я опустил ее на нее и взмахнул палочкой, приводя ее в возбужденное состояние. Ее веки приоткрылись.

Она издала обычные дезориентирующие звуки. Ее глаза остановились на моих, и она что-то пробормотала, после чего обхватила меня руками за шею, совсем как Гермiona.

Неожиданность и знакомость этого заставили меня остановиться. Но со славой приходят поклонники, и я привык к внезапным приступам влечения со стороны женщин. Шриффер оправился и отступил назад с извинениями. "Мне очень жаль, я не знаю, что на меня нашло. Пожалуйста, простите меня", - предложила она.

Я прочистил горло и решил, что проще всего будет сделать вид, что ничего не произошло. Не обращая внимания на многочисленные улыбки и ухмылки маленькой аудитории, я спросил: "У вас все хорошо?".

"Да, спасибо. Что случилось? Это моя каюта. Как я сюда попал?"

Я ободряюще улыбнулся. "Я привез тебя обратно. Надеюсь, ты сможешь рассказать мне, что случилось".

Она ответила на мою улыбку. "Я хотела поговорить с вами, поблагодарить вас за ваши действия на Корусанте, даже если вы не делали их специально, чтобы помочь мне".

Она говорила четко, но быстро. Я с трудом поспевал за ней. "Пожалуйста, будьте проще. Мой базовый все еще не очень хорош".

Она кивнула. "Я пошла на мостик, чтобы поискать тебя. Пока я ждала, прибыла джедай-падаван Аэйла. Она спросила молодого Скайуокера, может ли она сделать голозвонок. Он согласился, но ваш дроид вышел из строя. Он схватил Аэйлу и начал душить ее". Голос министра начал наполняться эмоциями. "Я умолял Джар Джара помочь бедной девушке, но ваш дроид покалечил его".

Я кивнул. "Энакин отнес Джар Джара в бакта-баки. Он будет жить".

Ее охватило облегчение. "Слава Силе. Вы должны вывести из эксплуатации этого вашего дроида. Это угроза!"

"Он и должен быть угрозой", - заметил я. "Я делаю опасные вещи. Он очень полезен". Я поднял руку, чтобы пресечь ее возражения. "Я поговорю с ним. Но сейчас мне нужно пойти на бридж, чтобы убедиться, что все в порядке".

НК не двигался. Я занял место пилота. "Ты можешь позвонить Энакину? Я хочу поговорить с ним".

Не отвечая, он протянул руку и нажал несколько кнопок на консоли. Через несколько секунд над главной консолью связи появилось изображение Энакина. "Гарри?"

"Как твой пациент?"

Энакин повернулся, чтобы посмотреть на что-то вне экрана. "Стабилен. Но нам нужно доставить его в нормальную больницу".

Я потер подбородок. "Как ты думаешь, быстрее будет добраться до Корусанта или Кореллии от нашей первой путевой точки?"

"Чтобы попасть на Корусант, мы должны миновать Кореллию", - сказал он. "Оба мира являются ядрами, но Корелия находится на ближней стороне галактического ядра. Корусант находится на дальней стороне".

"Хорошо. Спасибо. Приходите на мостик до того, как мы доберемся до первой путевой точки. Я собираюсь вывести нас из гиперпространства немного раньше".

"Почему?" - спросил он удивленно.

Я помрачнел. "Интуиция. Я не хочу внезапно появиться в космосе, где все ожидают, что мы будем".

"Хм, хорошо. Я скоро буду там. Я попрошу маму присмотреть за Джар Джаром".

"Хорошо. Скажи мне, ты дал Аэйле разрешение на этот звонок?"

В его бесхитростных глазах расцвела растерянность. "Да. Она просто хотела позвонить в Храм, чтобы они знали, что она в безопасности".

Я поднял бровь. "А вам не пришло в голову, что она могла сделать это еще на Набу?"

Он открыл рот, потом закрыл его. "О."

Я кивнул. "Действительно".

Он нахмурился. "Почему она солгала мне?"

"Может быть, тебе стоит спросить у нее самой".

"Ладно. Извини".

Я криво усмехнулся. "Не волнуйся. Ты все еще учишься тому, что все заинтересованы только в том, какую ценность ты можешь им дать. Ты предоставил ей ценность, дав разрешение на звонок. Она, вероятно, передавала наше местоположение джедаям. Ей было все равно, что она подвергает опасности тебя и твою мать, делая это".

Он недоуменно посмотрел на меня. "Правда? Мы в опасности?"

Я пристально посмотрела на него. "Мы перевозим трюм, полный краденых рабов, на корабле, который почти не имеет средств защиты. Неужели ты думаешь, что если наше местонахождение станет достоянием общественности, это не будет опасно?"

Он прикусил губу. "Простите, я не... Я имею в виду..."

Я пренебрежительно махнул рукой. "Опять же, не волнуйтесь. Такие мысли приходят только после того, как мир неоднократно использовал тебя в своих интересах. Лучше выучить этот урок от кого-то, чем самому".

"Спасибо, Гарри", - сказал он, кивнув. "Я скоро приду на мостик".

Я кивнул и отключил вызов.

"Запрос: Желаете ли вы выйти из гиперпространства в радиусе действия сенсоров путевой точки? Мы можем выйти сейчас и пересчитать маршрут, хотя на точные расчеты, необходимые без использования стандартных таблиц маршрутов, уйдет гораздо больше времени".

Я покачал головой. "Я не из тех, кто отступает перед потенциальной опасностью, но будь я проклят, если просто пойду вслепую. Я хочу выбыть раньше, но в пределах, как ты это назвал? Сенсорного диапазона?"

"Подтверждаю: Понял, мастер. На этом этапе осталось примерно полчаса стандартного времени".

"Я привык ждать".

Вскоре на мостик прибыл Энакин, выглядевший задумчивым. По пути он поговорил с Аэйлой, и услышанное ему не понравилось. Конечно, маленький тви'илек, вероятно, был в плохом настроении из-за вынужденного тайм-аута. Представляю, как это раздражало - находиться в комнате с открытой дверью и не иметь возможности выйти из-за возраста. Это, вероятно, повлияло на ее ответы.

Я был готов ко всему, когда клубящийся лазурный вихрь превратился в отдельные булавоочные уколы звездного света. Сенсоры "Грифона" сообщили, что мы находимся в нескольких тысячах километров от основной массы космического движения вокруг путевой точки. Мы приняли сигнал от того, что Энакин назвал комм-реле.

"Продолжайте", - сказал я ему.

Он кивнул и активировал связь. Через секунду появилось голо - три фигуры в одинаковых одеждах. Один из них выглядел значительно старше двух других, с коротко подстриженной бородой и длинными волосами, убранными назад. Его леониновые черты лица выражали облегчение, когда он заметил моего второго пилота".

"Энакин! Ты в безопасности!"

Энакин улыбнулся. "Здравствуйте, мастер Квай-Гон. Я в порядке."

Один из других джедаев прервал его. "Аэйла с тобой?" - потребовал он.

Я фыркнул. "Она была непослушной, поэтому я отправил ее в ее комнату без ужина".

Это сбило их с толку. Тот, кого звали Квай-Гон, бросил на младшего джедая укоризненный взгляд, а затем снова повернулся ко мне. "Энакин и Эйла - подопечные джедаев. Ты вернешь их..."

Серебристый корабль вспыхнул у нас на левом борту. Он развернулся в профиль и начал открывать огонь.

Но я был готов. Я выхватил управление кораблем, перевернул "Грифон" на крыло и нырнул. Ее облегченная рама позволила мне совершать маневры, намного превосходящие те, которые можно было ожидать от ее поврежденных двигателей".

"Это ловушка!" крикнул я, наслаждаясь и удовлетворением от своей правоты, и приливом адреналина.

Но огромная улыбка на моем лице была вызвана исключительно восторженным возгласом Энакина. Он действительно был парнем по мою душу.

<http://tl.rulate.ru/book/85835/2755556>